Политический кризис в Беларуси: причины и перспективы

Денис Мельянцов

Резюме

9 августа в Беларуси состоялись президентские выборы, в которых, по озвученным Центризбиркомом данным, победил действующий президент Александр Лукашенко с итогом в 80,1% голосов. Последовавшие за этим протесты стали беспрецедентными по массовости и градусу насилия в отношении демонстрантов за всю историю независимости страны. Тем не менее, по прошествии более месяца непрерывных уличных акций можно утверждать о том, что запас прочности белорусского политического режима оказался несколько большим, чем предполагали представители оппозиции и многие аналитики.

Содержание

1 Протесты в Беларуси
2 Развитие событий
3 Вызовы для властей
4 Вызовы для протестующих
5 Фактор России
6 Отношения с США и ЕС

Опубликовано Institute for Security Policy

Протесты в Беларуси

Одним из главных триггеров, запустивших уличный протест в Беларуси, стали свидетельства о массовых нарушениях процедуры выборов, и, в особенности, официальный результат голосования.

Помимо непосредственного повода для выступлений существовал целый ряд причин, приведших к росту недовольства действующей властью и персонально президентом Лукашенко.

Во-первых, сама избирательная кампания проходила в крайне напряженной атмосфере. Еще на этапе сбора подписей были арестованы и тем самым устранены из дальнейшей гонки два популярных альтернативных претендента – бывший глава правления белорусской «дочки» Газпромбанка Виктор Бабарико и популярный YouTube-блогер Сергей Тихановский. Позже не был зарегистрирован в качестве кандидата еще один сильный претендент – бывший советник Лукашенко и дипломат Валерий Цепкало. Эти действия властей спровоцировали массовое недовольство, которое вылилось в уличные протесты еще до выборов, но их масштаб был невелик.

> Сам феномен политизации ранее пассивного (абсентеизм) либерального электората в свою очередь можно объяснить приходом в политику новых персон (по контрасту с традиционной прозападной оппозицией), которые имели опыт управленческой работы и хорошо понимали белорусскую систему власти, что вселило в городской средний класс и молодежь веру в реальность перемен.

К тому же все эти кандидаты в своих кампаниях тщательно избегали тем, которые могли бы разделить белорусское общество (язык, геополитическая ориентация, любая конкретика относительно реформ) и сосредоточились на общих темах сменяемости власти, справедливости и правах человека. Все они активно использовали социальные сети и в целом интернет-коммуникацию, где государство традиционно имело слабые позиции.

Во-вторых, на отношение части общества к Лукашенко негативным образом отразилась политика властей в борьбе с коронавирусом, которая первоначально выражалась в отрицании опасности пандемии и отказе от обязательных всеобщих карантинных мер. Но больше всего возмущение общественности вызвала неуважительная риторика Лукашенко в адрес жертв вируса.
Согласно социологическим исследованиям, граждане не поддержали политику властей относительно эпидемии.

В-третьих, вероятно, вклад в падение популярности власти и персонально Лукашенко внес затяжной кризис в отношениях с Россией, затронувший многие аспекты двусторонних отношений. Учитывая важность России в качестве торгового-экономического партнера, культурно-историческую близость двух стран, а также в целом позитивное отношений белорусов к России и идее

экономической интеграции, развернувшаяся накануне очередного избирательного цикла информационная война между двумя странами не могла не повлиять на рейтинг действующего президента.

В-четвертых, сказались усталость от 26-летнего правления Лукашенко и разноплановые последствия смены поколений в обществе на фоне развития информационных технологий и социальных сетей.

В-пятых, у белорусской системы власти всегда существовали проблемы с обратной связью, а сейчас они еще больше обострились. Одной из граней этой проблемы стала нехватка объективных и, главное, независимых данных об общественных настроениях. За полтора года до президентских выборов был ликвидирован Информационно-аналитический центр при Администрации президента, который, помимо прочего, поставлял социологические данные. Незадолго до этого был ликвидирован последний независимый социологический институт, организовывавший опросы на политические темы (НИСЭПИ). За неимением открытых публичных данных о реальном рейтинге Лукашенко оппозиционным кандидатам было гораздо проще убеждать граждан в том, что поддержка президента упала до 3%. Непрофессионализм государственной пропаганды и ее стремление к замалчиванию фактов и игнорированию альтернативных мнений только усиливали недоверие.

Развитие событий

Очень быстро переставший быть мирным протест уже в первый день привел к столкновениям с милицией и массовым задержаниям участников уличных акций. По данным МВД, за первую ночь протестов за участие в несанкционированных массовых мероприятиях было задержано около 3000 человек. Массовые акции протеста и столкновения с милицией продолжались до 13 августа. Их итогом стало задержание свыше 6000 человек; три участника протестов погибли. МВД также сообщило о 121 раненом сотруднике правоохранительных органов.

Несмотря на то, что силовой разгон протестующих позволил властям предотвратить создание в столице компактной и постоянно действующей территории сопротивления наподобие киевского Майдана, чрезмерное насилие, примененное сотрудниками ОМОН к участникам протестов, спровоцировало волну возмущения в обществе. Протестное движение стало разрастаться. Акции солидарности с пострадавшими прошли по всей стране. К протестам начали присоединяться рабочие крупных государственных предприятий, требуя остановить насилие, убрать ОМОН с улиц и освободить всех политических

заключенных. Вероятно, именно угроза рабочего протеста и забастовок заставила власти прекратить жестокие разгоны демонстраций при помощи ОМОНа и начать отпускать задержанных в первые дни протеста граждан.

Вызовы для властей

Беспрецедентные по массовости и градусу насилия акции протеста впервые за многие годы (если не за всю историю пребывания Лукашенко на посту президента) поставили под угрозу существующую в Беларуси политическую систему. Фактически, в первые две недели после выборов страна находилась на грани революции. В это время перед действующей властью стояли три главных вызова, от ответа на которые зависело, сохранится или рухнет политический режим. Во-первых, критически важным было сохранить лояльность госаппарата, включая силовой блок. Во-вторых, не допустить общенациональной забастовки, которая является мощнейшим рычагом влияния на действующую власть. И в-третьих, обеспечить невмешательство России в процесс на стороне протестующих.

И если в критический момент руководящая элита оказалась в целом лояльна (ни один сколь-нибудь влиятельный чиновник или силовик не подал в отставку), а Россия устами Путина заявила о поддержке Лукашенко, то с угрозой забастовок все оказалось сложнее. Непропорциональное и неизбирательное насилие со стороны ОМОНа заставило подключиться к уличным протестам рабочих гигантов белорусской промышленности – МАЗ, МЗКТ, МТЗ, БелАЗ, Нафтан, Беларуськалий и других.

> Опасность расширения протестного движения на рабочих заключалась еще и в том, что это традиционный электорат Лукашенко, и выход рабочих на улицы означал перспективу разрушения фундамента действующей власти.

Как уже было отмечено ранее, протест рабочих госпредприятий и перспектива всеобщей забастовки стали одним из решающих аргументов для власти чтобы смягчить репрессии против протестующих, а также стимулом для возврата Лукашенко как уличного политика. Президент впервые организовал митинг своих сторонников в Минске (16 августа) и посетил МЗКТ, где пообщался с недовольными рабочими (17 августа).

Кроме диалога рабочих с властями и руководством своих предприятий, против всеобщей забастовки сыграли еще два обстоятельства. Белорусское законодательство предусматривает сложную процедуру организации забастовки. Ее должен инициировать либо официальный профсоюз, который обычно занимает сторону государства, – и в таком случае бастующие не могут выдвигать политические требования – либо две трети всего трудового коллектива предприятия, в то время как на митинги протеста в реальности выходила лишь небольшая часть от всех рабочих. Следовательно, всеобщая забастовка могла быть организована только вне правового поля, а это грозило ее участникам вполне законным увольнением. Второе обстоятельство частично проистекало из первого. Рабочие в ходе протестов не выдвигали экономических требований, да и в целом их экономическое благосостояние (особенно на Беларуськалии и в нефтепереработке) по белорусским меркам не является плачевным. Угроза увольнения на фоне снижения властями градуса репрессий заставили рабочих продолжить работу. Таким образом основной рычаг для изменения политической расстановки сил в стране был нейтрализован.

Вызовы для протестующих

Несмотря на массовость протестного движения как в Минске, так и по всей Беларуси, его не удалось конвертировать в реальную политическую силу, способную повлиять на власть. Наиболее важная проблема протестующих – это отсутствие лидера и политического центра. Светлана Тихановская, ставшая кандидатом в президенты волею случая после ареста своего мужа, является, скорее, символом протеста, нежели его лидером. К тому же она была вынуждена покинуть Беларусь вскоре после выборов. Обосновавшись в Вильнюсе, она занялась, в основном, дипломатической работой, пытаясь донести цели и задачи протестного движения до международного сообщества.

Сформированный в Беларуси по инициативе Тихановской Координационный Совет (далее – КС) так и не стал настоящим центром принятия политических решений и координирующим органом протестного движения. В его состав вошли функционеры избирательных штабов Виктора Бабарико и Светланы Тихановской, представители оппозиционных организаций, многие известные в Беларуси люди. Но при этом легитимность этого органа остается под вопросом, поскольку его члены никем не избирались, он не предлагает стратегических и тактических решений для уличных акций и не делает попыток управлять уличной активностью, которую по-прежнему координирует Телеграм-канал «NEXTA», ведущийся с территории Польши.

> Пассивность Координационного Совета объясняется как крайней разнородностью его участников, так и опасением быть подвергнутым репрессиям со стороны власти за руководство несанкционированными акциями протеста.

К тому же уже сейчас наметились линии раскола в самом Координационном Совете. 31 августа было объявлено о создании новой партии «Вместе» на базе штаба Бабарико, что сразу же вызвало волну критики в среде сторонников перемен.

Попытки КС установить коммуникацию с Администрацией президента не увенчались успехом. Действующая власть не рассматривает Совет в качестве партнера по переговорам, так как с одной стороны не считает КС выразителем воли всех оппозиционно настроенных граждан, а с другой – не видит необходимости в переговорах вообще, обеспечив поддержку Кремля и устранив угрозу всеобщей забастовки.

По прошествии месяца со дня выборов акции протеста претерпели изменения. Ежедневные митинги и шествия по всей стране трансформировались в одну большую акцию по воскресеньям в Минске, собирающую по разным подсчетам до 100-150 тысяч участников. Протестная активность в другие дни и в других частях Беларуси хотя и сохраняется, но быстро идет на спад. Особенно это заметно на востоке страны. Власти в целом не препятствуют этим активностям, но жестко пресекают любые попытки противодействия силовикам и изменения формата акций. Центральные площади вновь блокируются милицией и внутренними войсками.

Очевидно, что затяжной мирный протест без выраженной стратегии и лидеров ведет к росту разочарования и усталости. Вероятно, что параллельно со снижением численности протестного движение будет происходить и его расслоение. Недовольство безрезультатными акциями неизбежно будет вести к радикализации части протестующих, что может привести в будущем к очаговым всплескам насилия.

Фактор России

Серия телефонных разговоров Путина и Лукашенко в первую неделю после начала протестов имела на выходе заявление о поддержке действующей власти со стороны РФ в случае необходимости. Эти договоренности стали одним из поворотных моментов в поствыборном протестном движении. Поддержка России

(пусть и на словах) стала сдерживающим фактором как минимум для части оппозиционно настроенных граждан, которые опасались российского вмешательства и потери Беларусью суверенитета, и укрепила поддержку Лукашенко со стороны тех, кто выступал за союз с Россией, но у кого вызывали недовольство постоянные конфликты Минска и Москвы, особенно обострившиеся в последние годы. К тому же позиция России послужила мощным сигналом Западу о том, что в случае санкционного и иного давления возможно вмешательство России со всеми вытекающими, включая российские военные базы на белорусской территории, передислокацию войск и т.п.

Примечательно, насколько быстро и резко изменилась официальная позиция белорусского руководства по отношении внешнеполитических угроз после начала массовых протестов. Если до выборов Лукашенко активно эксплуатировал тему российской угрозы белорусскому суверенитету, включая вмешательство в выборы и принуждение к политической интеграции, при одновременном улучшении отношений с Западом (в том числе в военной сфере), то после кровавых столкновений в Минске и многочисленных телефонных переговоров с Путиным глава Беларуси обвинил в организации цветной революции НАТО и соседние с Беларусью страны ЕС – Польшу и Литву. В добавок к этому Лукашенко попросил у Путина помощи в стабилизации ситуации. В ответ российский президент подтвердил легитимность белорусских президентских выборов, заявил о создании в России резерва силовых структур, который может быть использован для оказания помощи властям Беларуси и предостерег западных лидеров от вмешательства во внутренние дела Беларуси.

Такой резкий поворот во внешней политике и оценке угроз белорусским президентом заставляет задуматься об истинной роли России в избирательной кампании в Беларуси и в событиях, последовавших за днем выборов. Целый ряд фактов позволяет говорить о возможном российском влиянии как на кампании альтернативных кандидатов (все они так или иначе были связаны с Россией), так и на чрезвычайно быструю эскалацию насилия на минских улицах сразу после выборов. В данном контексте примечательно, что после контактов с российским руководством и принятия решения о выдаче ранее задержанных в Беларуси бойцов ЧВК Вагнера России протестное движение становится подчеркнуто мирным.

Несмотря на то, что гипотеза с российским влиянием на политический кризис в Беларуси нуждается в более тщательной проверке, на сегодняшний день очевидно, что Россия является главным бенефициаром происходящего.

> Западный вектор белорусской внешней политики вновь оказался в кризисе, что позволяет забыть о «ситуационном нейтралитете» Беларуси и статусе Минска как нейтральной переговорной площадки.

Уничтожение возможности внешнеполитического лавирования критически ухудшает переговорные позиции белорусского руководства в любых дискуссиях с Кремлем, и следовательно усиливает зависимость от России. Обращение к Москве за помощью (либо навязанная Москвой помощь) заставляет белорусские власти конструировать совершенно новое видение внешнеполитической реальности, которое намного ближе к российскому видению, чем это было всего несколько недель назад. Кроме этого Россия теперь легитимно может претендовать на роль арбитра в урегулировании белорусского кризиса, что делает ее важнейшим субъектом на политическом поле Беларуси.

Стремясь к ослаблению Лукашенко и большему контролю своего западного союзника, Россия тем не менее не заинтересована в катастрофическом сценарии и хаосе в Беларуси, что угрожало бы ее интересам и требовало бы впоследствии вложения больших ресурсов и усилий для стабилизации ситуации на этом стратегически важном направлении. Поэтому наиболее вероятно, что Кремль поддержит сценарий контролируемой конституционной реформы, в котором будет стремиться играть решающую роль. При этом российское руководство вряд ли будет в ближайшее время педалировать углубление интеграции между двумя странами, так как в условиях политизированного и расколотого общества это может привести к резкому всплеску антироссийских протестов и еще больше усложнить отношения России с Западом.

Отношения с США и ЕС

Реакция Европейского союза и США на события в Беларуси оказалась сдержаннее, чем это ожидали многие наблюдатели, учитывая масштаб насилия в первые дни после выборов и многочисленные факты нарушения избирательного законодательства. Ни ЕС, ни США не признали итогов выборов и не единожды осудили действия силовиков против участников протестов. Но при этом Светлана Тихановская также не названа избранным президентом; Европейский союз продолжает двусторонние программы сотрудничества с белорусским правительством. Евросовет на своем заседании 19 августа согласился с

необходимостью введения персональных санкций против официальных лиц, ответственных за фальсификации выборов и непропорциональное насилие в отношение участников акций протеста.

Но даже такие символические санкции пока не введены, а Лукашенко остается для Брюсселя тем, кто реально контролирует ситуацию в стране. Высокий представитель ЕС по внешней политике и безопасности Жозеп Боррель выразился по этому поводу весьма недвусмысленно: «ЕС тоже не собирается превращать Беларусь во вторую Украину. Мы должны продвигать политическую реформу, но не выступать в роли искажающего фактора, как нас могут воспринимать с российской стороны [...] Мадуро и Лукашенко находятся в абсолютно одинаковой ситуации. Мы не признаем, что они были выбраны законно. Однако, хотим мы того или нет, они контролируют правительство, и мы должны продолжать иметь с ними дело, несмотря на то что не признаем их демократическую легитимность»

Из приведенной выше цитаты главы европейской дипломатии также понятна и причина сдержанности ЕС в вопросе реальной поддержки протестного движения в Беларуси, а также политики санкций. Пример Украины и опасение российского вторжения в Беларусь заставляют Брюссель ставить вопросы безопасности выше продвижения демократии и европейских ценностей.

Несмотря на то, что политика балансирования Беларуси фактически закончена и ее отношения с Западом испорчены на годы вперед, Лукашенко все еще заинтересован в том, чтобы окно возможности на этом направлении было приоткрыто, поскольку углубленная интеграция, продвигаемая Россией, ставит под угрозу его власть не в меньшей степени, чем внутриполитический кризис.

Денис Мельянцов
координатор программы «Внешняя политика Беларуси» Совета по международным отношениям «Минский диалог»